

Вырезка из газеты:

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

3 ЯНВ. 41 9

Москва

Газета №

НЕУДАЧНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

346
„ДЕКАБРИСТЫ“
В ИСПОЛНЕНИИ
С. АКВИСА

На отчетном вечере молодого чтеца Самсона Аквиса представитель Московской государственной филармонии выступил с кратким словом, отметившим в связи с 20-летием филармонии ее заслуги в области культуры слова и музыки.

Нет оснований оспаривать эти заслуги, но выступление Аквиса с литературной композицией «Декабристы» все же тревожно сигнализирует о том, что на участке художественного слова в филармонии далеко не все благополучно.

Композиция, составленная Аквисом и Лоанской по материалам, казалась бы, беспорной художественной и исторической ценности (Пушкин, Радищев, Рылеев, Грибоедов, Некрасов, М. Волконская), в действительности представляет собой образец беспринципного и недопустимо развязного обращения молодых авторов с художественной классикой и историческими документами.

В композиции беспорядочное смешение отовсюду понемножку надерганных цитат, скрепленных малоубедительным конферансом. Конечно, в таком виде она не дает и не может дать исторически верную и художественно яркую картину декабрьского революционного восстания.

Композиция разбита на шесть глав. В одной из них — «Восстание» — авторы привлекают для образной характеристики событий 14 декабря пушкинское описание наводнения в «Медном всаднике». Едва ли есть основание рассматривать пушкинскую картину стихийного бедствия, описанного к тому же в документальной исторической точностью, как символический образ восстания на Сенатской площади. Связь между тем и другим явно натягута. Таких механических и неоправданных сцеплений между отдельными кусками в композиции очень много. В «Прологе» вслед за отрывком из радишевского «Путешествия из Петербурга в Москву» следуют сцена на балу из «Горя от ума», где Чацкого объявляют сумасшедшим, и кусочки из его монологов. Строчки из X главы «Евгения Онегина» перемежаются строчками из воспоминаний декабриста Бестужева и т. д. и т. п.

Там, где С. Аквис дает более обширную цитату (описание казни) или целое стихотворение (Пушкин «К Чаадаеву»), его повествование приобретает большую стройность и жизненность. Но такие «оазисы» в пестрой мозаике композиции, в сожалеанию, очень редки.

Порочность этой работы в целом настолько очевидна, что не требует более подробной аргументации. Но если ее недостатки в какой-то степени могут быть объяснены молодостью и неопытностью авторов, то самый факт выпуска такой композиции на эстраду оправдать нельзя. К чему же в таком случае сводятся культурно-просветительные заслуги филармонии и в чем связываются ее помощь молодым исполнителям и ее художественный и политический контроль над ними?

Говорить о С. Аквисе как об исполнителе преждевременно. Ни мастерством, ни законченной техникой он еще не обладает. Но по своим природным данным и большому запасу юношеской пылкости и искренности он вполне заслуживает внимания и помощи со стороны наших творческих организаций.

Н. Гончарова.